

Арт-фонарь: Прилож. к "Афиш. и факты" - 1995. - № 17-18(сент.). - с. 13.

МУЗЫКА

О том, что Стас Намин отошел от шоу-бизнеса

Конечно, отошел. Куда? Да никуда. Я вообще считаю шоу-бизнес не очень интересным для себя занятием и никогда не занимался им раньше.

Что такое шоу-бизнес? Это зарабатывание денег на шоу, на искусстве. Так как зарабатывать деньги на реальном искусстве довольно трудно, этого за редким исключением не происходит. Или надо его сделать таким коммерческим супом, чтобы все кушали. Поэтому что съедобность отвара - это самое главное. Не секрет ни для кого, что и в литературе, публицистике, журналистике, чтобы добиться успеха, надо обязательно подбавить желтизны. Но если вы подбавите желтизу в серьезное искусство, то искусства не останется.

О своих доходах

Для меня это большое удовольствие. Я всегда больше вкладывал, чем получал. Что касается рок-музыки, то это были одни вложения, ни копейки на этом я не заработал. То есть я отдельно отношусь к искусству как к собственному кайфу, поэтому играю на инструментах, пишу песни, музыку, сделал и делаю ансамбль «Цветы», продюсировал энное количество групп.

Но во все это я вкладывал собственные деньги. А что касается бизнеса, то, конечно, я зарабатываю деньги, ведь слава Богу, я умею еще что-то делать в этой жизни, у меня есть другие интересы.

Например, Балет на льду, который мы создали на базе Московского государственного балета на льду. Я этим увлекся и заново сделал все костюмы, декорации, постановку. Набрали труппу, звезд, организовали «Москоу он Айс» и обьеездили практические полмира.

Чем можно действительно гордиться, так это тем, что за три года мы четыре раза гастролировали по Америке без местных партнеров - организаторов гастролей. Это везде безумно трудно, а в Америке практически нереально. Сами арендовали помещения, сами рекламировали. Тогда я еще не жил в Нью-Йорке, но тем не менее как-то удавалось.

Было интересно проломить железный занавес в шоу-бизнесе.

Или, скажем, сделать группу, которая стала популярной на Западе. Тогда-то и я сделал «Парк Горького».

О черной неблагодарности развитого социализма

Группа «Цветы» продала, по сведениям 1984-1985 года, больше 40 000 000 пластинок. С этих пластинок мы денег, понятно, не имели.

А вообще это история известная. Министерство культуры официально запретило название «Цветы» как пропаганду хиппизма. Решили без названия выступать, и это «без названия» стало названием. Вы-то думаете, что я хотел организовать прецедент. Раньше ведь были оркестры Гленна Миллера, Олега Лундстрема. А тут группа Стаса Намина.

Вообще слово «группа» было прецедентом. Я был первым, кто употребил у нас слово «группа», а не «ансамбль» в массовой культуре.

О тщеславии и привычке

называть вещи своими именами

Да, в группе пел не я. А как же Сантьяго? Пoет же не он? Или, скажем, Спенсер Дэвис Группа. Совсем не обязательно, чтобы тот, кто поет, являлся основой имиджа. Фактически я был центром группы, писал музыку, играл на гитаре. А петь я действительно, как Лосев, не могу, и мне он очень нравится как певец.

Почему я все проекты называю своим именем? А каким же еще? Если вы Коля или Ва-ся, то называться Сережей вам довольно странно.

Имя, оно просто так не дается, с неба не падает. Его никто не дарит по наследству. Сделать его намного труднее, чем испортить. Но самое смешное, что Стас Намин - имя не настоящее. Я его придумал из головы. В мире вы больше не найдете ни одного Стаса Намина.

О детстве, отрочестве, юности и золотой молодежи

Я? Золотая молодежь? Если вы думаете,

что у меня известные родители, то вы ошибаетесь. Отец всю жизнь был военным летчиком, а мама играла на пианино. Я же семь лет проучился в Суворовском военном училище. Мы спали по сорок человек в спальне, каждое утро с голым торсом бегали по плацу, я шланг всякой филевской часто и здоровово морды бил.

С вашей точки зрения это называется «мажор», золотая молодежь? Кстати, именно в училище я начал увлекаться «Битлз», «Роллинг Стоунз», создал году в 1965-м свою первую группу «Чародеи».

Об известной байке, что в 1970 году из всей тусовки он один мог сыграть соло Харрисона в «Лет и би»

Не думаю. Харрисон никогда не был моим кумиром, а это соло вообще можно сыграть

Горького (!!!). В общем, вложили огромные деньги в то, чтобы наконец вешать на FM.

И когда комиссия вдруг решила эфир нам не давать, это для всех было большим ударом. Мы потеряли много денег, правда, потом чуть поправили ситуацию, продав передатчик тем, у кого его и купили.

О борьбе и оптимизме в жизни

Раньше я в таких ситуациях боролся, зная, против кого и за что. Молодой был. Сейчас мне просто противно. Нынче я не борец. Теперь я опять начал с удовольствием слушать Радио «Свобода». Значит, время начало меняться. Опять появился этот советский дух.

О дедовских политических генах, о микояновской колбасе и Карибском кризисе

Да нет у меня никаких политических генов. Дед? А он сам никогда политикой не занимался. А почему есть хладокомбинат им. Микояна, колбаса микояновская или что-то еще микояновское? Не от политики же. Сталинской колбасы ведь нет? Ведь, наверное, он и прожил столько времени в верхах потому, что не

ЭКСКЛЮЗИВНО

Стас Намин:

«Я никогда не занимался шоу-бизнесом, а мой дед - политикой»

Стас Намин - человек, сделавший первым практически все. Первая официальная группа в СССР, первый видеоклип, первый продюсерский центр, независимая звукозаписывающая фирма, частная радиостанция... В общем, по жизни первый, Стас с недавних пор еще и шеф журнала, также носящего его имя. Но сегодняшний разговор Антона Климова и Владимира Мартынова со Стасом не о журнале, о котором «АртФо» уже писал, а скорее за жизнь. И вот что думает Стас...

занимался политикой, а занимался тем, что надо делать при любом режиме - люди ведь кушать должны и одеваться во что-то. Причем заметьте, ни памятников, ни улиц его имени не называли. А называли реальные вещи, которые он сделал. Эскимо ведь он придумал, и народ это помнит. Он действительно не занимался политикой. Хотя однажды Хрущев послал его на амбразуры, во время Карибского кризиса, так как Микоян был личным другом как Кеннеди, так и Кастро.

И тогда во многом ему удалось ликвидировать Карибский кризис, и во всем мире он стал необычайно популярен. Конечно, Брежнев не мог ему этого простить. В результате деда похоронили не в Кремлевской стене, а как нормального человека - в земле в Новодевичьем монастыре. Я считаю, что ему очень повезло. Там фамильная могила, где его сын, вся семья. Я, к сожалению, редко навещаю кладбище, хотя мой папа там похоронен тоже.

Об анекдотах про дедушку

«От Ильи до Ильи без инфаркта и паралича», - это же его любимый анекдот.

О непохожести Стаса на человека, которого легко обмануть

Я не думаю, что в том или ином деле меня можно обмануть. Обмануть меня человек может один раз, пока я ему доверяю. Я понимаю к людям всегда отношусь с полным доверием. А потом уже все проясняется в ту или иную сторону.

Я сейчас, в общем, терпим к людям стал. И если раньше было разное, то сейчас я многих людей простили. У меня теперь нет надобности мщения. Многие приходили ко мне, извинялись за все, я не буду их называть, потому что есть очень громкие фамилии, и я их с удовольствием прощаю. Я стараюсь помнить только позитивное в жизни. И я, конечно, очень сильно изменился как человек.

О Фрэнке Заппе

С одной стороны, он был мой близкий друг, а с другой стороны, я его преданный поклонник. Я считаю, что он единственный гений, с которым мне довелось быть знакомым. Он ведь был необыкновенно романтическим. Я понимаю, что говорю вещи парадоксальные, многие его поклонники во всем мире не поверят, потому что у него был крутой, циничный имидж. А в действительности это все неправда. Просто он так относился ко всему свинству, что происходит вокруг, лапшу на уши не позволяя себе вешать.

О встрече Заппы со Шнитке

и недальновидности телевизионщиков

Когда он приехал ко мне, то его никто здесь вообще не знал, кроме как в кругах андерграунда. Единственный, кто среагировал, это был Альфред Шнитке. Он позвонил и попросил познакомить с Заппой. Приехал сюда, и я им переводил два часа, у них был очень интересный диалог: и музыка, и философия. Я не вмешивался, понимал - два гения встретились, им есть о чем поговорить. Момент был исторический, и я позвонил Володе Молчанову, попросил снять. В эфир это не пошло, а потом я узнал, что запись стерли.

О том, кто ходит в гости по утрам (в Эс-Эн-Си)

Приехал ко мне однажды в гости Питер Гэбриэл с девушкой, а может, с женой. Сидим, разговариваем, а тут Заппа звонит из Лос-Анджелеса. Я ему: «Привет, Фрэнк! У меня тут как раз Питер Гэбриэл сидит». А он отвечает, что имя помнит, а вот музыку не слышал. Гэбриэл же, когда услышал, что я разговариваю с Заппой, просто обалдел: «Что Заппа, серьезно? Я, - говорит, - с ним незнаком, зато моя жена его дочку знает». А Заппа мне по телефону: «Вспомнил, Гэбриэл когда-то у меня играл на разогреве и его освистали. Наверное, он на меня до сих пор обижен».

О Борисе Зосимове, Полине Ташевой и их постельном фото в брачную ночь в журнале «Стас»

Почему я уделил им в «Стасе» столько места? Не очень много на самом деле. Не столько Зосимов, больше его жене, которая тоже не последний человек в модельных агентствах. А дискредитирующая фотография в постели на самом деле снята в брачную ночь. Приехал фотограф и снял их в постели. В этом нет ничего необычного. На Западе, когда подобные браки происходят, им отводится много места. А их свадебное путешествие действительно уникально. Про него должен был снять что-то Юра Сенкевич. Как я отношусь к тому, что делает Зосимов? Очень хорошо. Не лжеафос, а дело - настоящий показатель для меня.

О любви к домашнему очагу

Да, я очень домашний человек. А что, есть такие сумасшедшие, которые это не любят?

О нерукотворных памятниках и народной трофе

Я вам скажу криминальные вещи - я особой ценности не вижу в воспоминаниях. У меня нет задачи остаться в истории. Тем более что общественное мнение очень субъективно. Понятие «социальная инженерия» для меня предельно просто. Из героя можно сделать нищетство, из дурака - мудреца. Что такое память народная? Есть люди, скажем, монахи, которые живут в кельях, практически рядом с Богом, и о которых не вспомнят никто. А есть Наполеоны, которые отрубают головы миллионы людей и остаются в истории.

О супостатах и друзьях

У меня вообще нет врагов. Может быть, потому, что у меня от природы нет чувства зависти. Может быть, кто-то где-то сидит и думает, что он мой враг. Ну и пусть себе сидит. Даже если брать творческие профессии, где эмоции на первом месте, я могу смело сказать, что все музыканты, с которыми я когда-либо общался, сейчас мои друзья. От Лосева до Малинина.

На снимках: группа «Цветы»; Стас Намин и Фрэнк Заппа; «боевая ничья» со Шварценеггером

